

БОЛЬШОЙ НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ

Андрей МЕЛЕХОВ

ВОЙНА МОТОРОВ:

ТАНКОВАЯ ДУБИНА СТАЛИНА

100 ЧАСОВ НА ЖИЗНЬ

Харьков
«ФОЛИО»
2018

ЧАСТЬ 1

«БРОНЯ КРЕПКА?..»

«Устаревшие» танки СССР

В 1965 году Воениздат опубликовал занимательную книгу, называющуюся **«Краткая история. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945»**. Её сочинил отдел истории Великой Отечественной войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. То есть не абы кто, а большой авторский коллектив вполне грамотных и ответственных товарищей спустя двадцать лет после окончания самого страшного события в судьбах народов СССР произвёл на свет эдакий «краткий курс» — хрущёвскую версию происходившего в 1939—1945 годах. Заметим, что при товарище Сталине не появилось даже короткой книжки на эту тему, а потому сразу охарактеризуем сей солидный том как выдающийся успех марксистско-ленинских историков. Процитируем страницу 53 этого самого что ни на есть официального источника: «Немецко-фашистское руководство сконцентрировало у западных границ СССР около 2800 танков, которым мы могли противопоставить вполне современных 1475 машин. В советских войсках имелись ещё танки устаревших систем, **но сколько-нибудь существенной роли в предстоящих сражениях они играть не могли**». Что ж, более или менее понятно: 2800 новейшим немецким «панцерам» противостояли «вполне современные», но бывшие в явном меньшинстве 1475 единиц Т-34 и КВ. Остальное советское бронированное «барахло» оказалось недостойным пера марксистско-ленинских борзописцев: описанием и подсчётами «танков устаревших систем» они решили пренебречь.

Прошло девять лет, и тот же Воениздат в 1974 году опубликовал ещё более фундаментальный труд, на который я так часто ссылался в работах цикла «Большая война Сталина» — **«Историю Второй Мировой войны»**. На странице 412 третьего тома этого апофеоза теперь уже брежневской военно-исторической науки сказано: «Накануне нападения фашистской Германии на СССР Советская Армия (*прим. автора: на самом деле в то время это была Рабоче-Крестьянская Красная Армия*) имела в строю танки разных типов, из них 1861 танк Т-34 и КВ. Более 60 процентов танков на-

ходило в войсках западных приграничных округов» На странице 18 четвёртого тома того же труда сказано ещё интереснее: «На вооружении армии состоял... **1861 танк...**

Кроме того, в войсках было **большое количество устаревшей бронетанковой и авиационной боевой техники**». Надо понимать, что все эти «кроме того» на вооружении уже не состояли, а потому описывать и подсчитывать сей бесполезный лом — «основную массу» — верные ленинцы вновь побрезговали...

Основную массу машин составляли лёгкие танки устаревших конструкций, со слабой бронёй, которые подлежали замене по мере поступления новых машин...

Что это была за «устаревшая» техника, где она находилась и куда делась после начала германского вторжения, читатель не мог узнать **даже спустя двадцать девять лет** после победного окончания войны. Правда, за девять лет, прошедших после опубликования хрущёвского «краткого курса», брежневские историки сумели получше подсчитать количество вражеских бронированных машин, «предназначавшихся для нападения на Советский Союз»: таковых оказалось уже «более 4000» у Германии и 260 у Финляндии, Румынии и Венгрии. Итого — «около 4300» (там же, с. 21). Не будем (пока) комментировать корректность этих подсчётов, промолчим про цифры, приводимые Жуковым, Гудерианом и прочими мемуаристами. Но запомним главное, что хотели донести до нас советские историографы:

1) в июне 1941 года фашистским захватчикам могли реально противостоять лишь **1861 современный Т-34 и КВ**, из которых **1475** вроде бы находились на западных границах;

2) все остальные «устаревшие» танки «разных типов» не имели ни малейшей военной ценности, но **60 % всего этого «хлама» находилось в приграничных округах**: наверное, на всякий случай.

Работая над книгой, я решил самостоятельно проверить то, что Резун-Суворов писал об общем превосходстве советской военной техники над техникой нацистской Германии и других ведущих мировых держав предвоенной поры. Попытавшись получить целостную объективную картину на основе имевшейся в домашней библиотеке литературы, я быстро убедился в том, что это невозможно сделать «с наскоку». Сталинские генералы, советские, английские, американские и прочие историки утверждали приблизительно одно и то же: 1) Т-34 — лучший танк Второй Мировой войны; 2) танк КВ был абсолютным «доминатором» на поле боя летом 1941 года; 3) у СССР имелось множество других танков, но они были «устаревшими» и неспособными противостоять «современным» немецким танкам; 4) будь у Красной Армии побольше Т-34 и КВ —

и события лета 1941 года могли бы принять совсем иной оборот. На другом полюсе — мнение Виктора Суворова, считающего, что практически все советские танки, стоявшие на вооружении РККА в начале 40-х годов, являлись вполне достойными машинами, которых абсолютно незачем стыдиться.

К сожалению, весьма доходчиво и напористо изложив свою точку зрения, Владимир Богданович не стал сопровождать посвящённые этому вопросу главы собственных работ наглядным материалом — вроде таблиц с тактико-техническими характеристиками тех или иных боевых машин. Впрочем, я вполне готов принять его аргумент, высказанный в ответ на эту мою претензию: если бы он углубился в скучные подсчёты и сравнения, то нормальный читатель «Ледокола» отложил бы книгу в сторону уже на второй странице и не дошёл бы до самого главного. Справедливости ради добавим, что сторонники противоположного мнения — утверждающие, что до Т-34 и КВ у Красной Армии в принципе не было нормальных танков — обычно вообще не утруждают себя фактами, а предлагают верить им на слово. Прошу в этом плане обратить внимание на приведённые выше цитаты из самых что ни на есть официальных советских источников. Даже когда фундаментальные научные труды — вроде «Истории Второй Мировой войны» — приводили таблицы с тактико-техническими характеристиками (ТТХ) боевой техники, при ближайшем рассмотрении они оказывались неполными, неточными, с «творчески подогнанными» данными, и в целом непригодными для добросовестного анализа.

В результате я пошёл «трудным» путём и подготовил фактический материал для анализа сам. В моих наглядных пособиях собраны основные ТТХ самых многочисленных или наиболее примечательных моделей танков, находившихся на вооружении ведущих «танковых держав» (СССР, Великобритании, США, Франции и Германии) в 30-х и первой половине 40-х годов. Я решил не составлять соответствующие таблицы для Италии и Японии, так как не слышал о сколь-нибудь значимом прогрессе, достигнутом в области танкостроения в этих двух странах накануне и в ходе Второй Мировой войны. Несмотря на то что определённых успехов в создании танков в 30-е годы добились Венгрия, Швеция, Польша и Чехословакия, я всё же не стал составлять таблицы, посвящённые произведённым в них машинам, поскольку они не оказали значительного влияния на ход войны. Исключение я сделал лишь для двух чешских моделей, принятых на вооружение Вермахтом — Pz.35(t) и Pz.38(t).

Признаюсь: работа по собиранию ТТХ оказалась гораздо более трудной и кропотливой, чем я первоначально предполагал. Дело даже не в том, что конкретной информации о тактико-технических характеристиках тех

или иных бронированных машин мало: её как раз очень много в опубликованных источниках — вроде имеющихся у меня книг «Танки Второй Мировой» **М. Барятинского**, «Полная энциклопедия боевых танков и самоходных орудий» **О. Дорошкевича**, «Танковые войска Гитлера. Первая энциклопедия Панцерваффе» **А. Лобанова**, «Soviet Tanks and Combat Vehicles of World War Two» **Стивена Залогги** и **Джеймса Грандсена** (*Steven Zaloga & James Grandsen*), а также, разумеется, в Интернете. Проблема в том, что **эти данные часто противоречат друг другу**. Например, такие показатели, как максимальная скорость по шоссе или бронепробиваемость пушки одной и той же модели танка в изложении разных авторов порой отличаются **в разы**. Когда я сталкивался с подобной ситуацией, приходилось перепроверять данные, прибегая к помощи третьего, четвёртого, а то и пятого источника. Много проблем было и в отношении сведений, касающихся веса, мощности двигателя, удельного давления на грунт и бронирования тех или иных боевых машин. Часто было затруднительно разобраться и с ТТХ различных модификаций одной и той же модели, выпускавшейся в течение долгого времени. Скажем, говоря вкратце о разных версиях определенного танка, М. Барятинский, как правило, даёт более или менее полные ТТХ лишь одной из них. Считаю, что наиболее подробную и аккуратную информацию о различных модификациях основных танков ведущих держав представил в своей энциклопедии Андрей Лобанов. Собственно, если бы его таблицы покрывали большее количество производимых разными странами танков, я бы и не тратил время на составление своих. Вдобавок, таблицы Лобанова не очень хорошо читаются: остаётся лишь сожалеть, что его издатель не напечатал «Первую энциклопедию Панцерваффе» в большем — действительно «энциклопедическом» — формате.

Особенно пригодились приведённые Лобановым ТТХ танковых пушек: большей частью я использовал именно его информацию по бронепробиваемости тех или иных артсистем. В частности, я склонен доверять именно его книге в том, что касается данных по советским пушкам: они консервативны и совпадают с информацией из других источников. Для перепроверки сведений о тех или иных танковых орудиях ваш покорный слуга обычно пользовался германскими отчётами о полигонных испытаниях, найденными в Интернете. Чтобы сравнивать «яблоки с яблоками», я использовал данные по бронепробиваемости и начальной скорости при стрельбе **обычным броневой снарядом**. Дело в том, что именно такие использовали Вермахт и Красная Армия в июне 1941 года. Все прочие разновидности противотанковых боеприпасов — вроде кумулятивных и подкалиберных — начали применять позже. Кроме того, в ходе Второй Мировой они так и не получили широкого распространения.

Таблицы вышли далеко не идеальными и наверняка содержат неточности, обусловленные в первую очередь большим количеством модификаций того или иного танка — например, немецкого Pz. IV, советского БТ или американского «Шермана». В них не попали все танки той эпохи (например, огнемётные, мостовкладчики, тральщики, эвакуаторы и пр.). Не стал я включать в них информацию и по самоходным артиллерийским установкам (САУ): в начале войны таковых у Красной Армии практически не имелось и, соответственно, сравнивать с немецкими САУ было просто нечего. Указывая «год рождения» той или иной машины, я предпочитал ориентироваться не на дату создания прототипа или официального принятия на вооружение, а на **время начала реального поступления танка в войска**. При работе над данными, касающимися танковых двигателей, англо-американские лошадиные силы пришлось перевести в **метрические**, принятые в Европе и Японии. В таблицах большей частью приведены показатели **максимальной мощности** того или иного движка. При этом я исходил из того, что нормальные люди в ходе боя думают не о продлении срока эксплуатации мотора, а о выполнении боевой задачи и спасении собственной жизни.

Полагаю, что, несмотря на неизбежные недостатки, у «таблиц Терехова-Мелехова» есть один, по нескромному мнению автора, важный плюс: потратив полчаса личного времени, любой интересующийся данной темой человек может сам, независимо от часто предвзятых или не очень аккуратных в плане деталей экспертов, сделать свои собственные выводы, базирующиеся на довольно обширной и в основном правильной фактической информации. В любом случае, попробую поделиться и своими соображениями...

Западные «дедушки» советских танков

С самого начала советские танкостроение и теория боевого применения танков прочно базировались на техническом и научном фундаменте Запада. Там же — в развитых капиталистических странах — Советский Союз черпал (покупая или воруя) «ноу-хау» для создания современных моторо- и приборостроения, авиации, артиллерии и военно-морского флота. Иное, учитывая технологическое отставание царской России и ставшего её преемником СССР, было просто невозможно. Собственно, по тому же пути — прямого первоначального заимствования технологий с постепенным развитием собственных — в своё время пошла (и в результате достигла огромных успехов) императорская Япония. Тем же проторённым путём идёт и сегодняшний Китай, когда-то начинавший с копиро-

вания советских моделей военной техники 40—50-х годов. Американцы весьма настороженно отнеслись к продемонстрированному в январе 2011 года прототипу китайского самолёта-«невидимки» и заявлениям о планах создания ударных авианосцев. В США вполне справедливо полагают, что и то и другое может пополнить арсеналы Срединного государства в перспективе ближайших десяти лет. Без всякого смеха американские военные относятся к китайским крылатым ракетам и противоспутниковому оружию.

Генерал Гейнц Гудериан и комбриг С. М. Кривошеин во время передачи города Брест-Литовска частям Красной Армии. Слева — генерал Мориц фон Викторин. 1939 год (источник: <http://holocaustrevisionism.blogspot.com/2015/05/Deutsch-sowjetische-Siegesparade-in-Brest-Litowsk-22—09-1939.html>)

Первые советские танки — «русский Рено» — являлись несколько изменённой версией французского FT-17/18. К слову, «Рено» образца 1917 года считается прообразом всех современных танков: на нём впервые появилась вращающаяся на 360 градусов башня. К началу Второй Мировой войны

Легендарный Т-34 являлся прямым «потомком» танков БТ. «Правнуками» первых крейсерских танков стали и лучшие британские машины Второй Мировой войны — «Кромвель» и «Комет».

многие европейские державы — от Франции до Румынии — по-прежнему имели на вооружении эту созданную ещё в Первую Мировую модель танка. **Г. Гудериан**¹ (*Heinz Huderian*) считал, что после окончания войны этих танков оставалось так много, что

их было просто «жалко выбросить» («Achtung — Panzer!», с. 143). В последний раз несомненно полностью устаревшие FT-17/18 пошли в бой в августе 1945 года против японцев возле ханойской крепости («Танки Второй Мировой», с. 367). Важным «подарком» Запада Красной Армии стал револю-

Танк Renault FT-17, французский военный лагерь «Camp des Garrigues» недалеко от Нима, Франция (ок. 1922 года)
(источник: <https://hiveminer.com/Tags/afv%2Crenault>)

¹ Г. Гудериан, «быстроходный Гейнц», стал родоначальником Панцерваффен и, пожалуй, самым знаменитым танковым генералом мира.

ционный дизайн американского танкового конструктора Уолтера Кристи (*Walter Christie*), послуживший основой для создания и массового строительства целого семейства быстроходных танков серии БТ (а также «крейсерских» танков в Великобритании). Интересно, что в последнем случае заимствование американской технологии произошло под прямым влиянием советских БТ: англичане увидели эти замечательные танки на манёврах в СССР в середине 30-х и поторопились обзавестись похожими машинами.

В 1930 году у англичан была куплена лицензия на производство знаменитого «экспортного» танка непосредственной поддержки пехоты (НПП) — «Виккерс, 6-тонный». После недолгого производства первой двухбашенной версии и однобашенной модели с 37-мм пушкой «обрусевшему» «британцу» дали более мощное 45-мм орудие, присвоили название Т-26 и запустили в самую большую по тем временам серию — порядка 10 000 машин (**М. Барятинский**, «Танки СССР в бою. 1919—2009», с. 64). Примерно ещё одна тысяча произведённых в Советском Союзе «виккерсов» пришлось на огнемётные («химические») ХТ-26. Интересно отметить, что советское 45-мм танковое орудие образца 1932 года, в свою очередь, являлось несколько переделанной копией немецкой противотанковой 37-мм пушки РАК 35/36 фирмы «Рейнметалл». Той самой, что за полную

Британский легкий танк «Виккерс, 6-тонный» Mk. E Type A (двухбашенная компоновка) (источник: <http://tanki-v-boju.ru/tank-vickers-mk-e-vickers-mk-e/>)